

На правах рукописи

КОТОМЦЕВА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

ЗВУКОСИМВОЛИЗМ ПЕЙОРАТИВОВ
(на материале русского и английского языков)

5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Пермь 2024

Работа выполнена на кафедре иностранных языков и связей с общественностью ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»

Научный руководитель: **Шляхова Светлана Сергеевна** – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и связей с общественностью ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»

Официальные оппоненты: **Сундуева Екатерина Владимировна** – доктор филологических наук, доцент, заведующий отделом языкознания ФГУН Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук

Сюткина Надежда Павловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

Защита диссертации состоится «___» _____ 2024 г. в ___:___ на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 в ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Учёного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: <http://vak.ed.gov.ru/vak> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 года

Учёный секретарь
диссертационного совета, доктор
филологических наук, доцент

М. А. Ширинкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация лежит в русле фоносемантических исследований в области объективного звуко-символизма (связь между означаемым и означающим в языке) и посвящена исследованию звуко-символизма пейоративности. В работе под звуко-символизмом понимается закономерная, не произвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым (неакустическим) признаком денотата (мотивом) [Воронин, 2006].

Степень изученности проблемы. Связь между означаемым и означающим в языке привлекала внимание исследователей на протяжении нескольких десятков веков, начиная с античности. Сторонники античной теории тесей («по соглашению») считали, что обозначение объектов человеком носит договорной характер, тем самым поддерживая идею произвольности знака. Сторонники теории фюсей («по природе») говорили о мотивированности знака, обнаруживая связь между означаемым и означающим в языке.

«Отношение между звуком и значением в языках пытались установить часто, но не всегда успешно. Языкознание сопротивлялось подобным попыткам, подвергая их сомнению или вообще не признавая, т.к. усматривало в них дилетантство» [Воронин, 1990, с. 98]. После того, как «теория фонетического символизма ... получила неопровержимые доказательства со стороны экспериментальной психологии и типологического языкознания, а также в специальных исследованиях мотивированности языкового знака» [Воронин, 2006, с. 3], стало возможным выделение новой лингвистической дисциплины, которая изучает связи звука (плана выражения, означаемого) и значения (плана содержания, означающего), – фоносемантики.

Предметом фоносемантики является звукоизобразительная система языка, которая включает две подсистемы: звукоподражательную и звуко-символическую. В отличие от звукоподражательных слов, в которых связь звука и значения более или менее очевидна, в звуко-символических словах эту связь выявить и описать сложно, поэтому они до сих пор остаются малоизученными и представляют большой научный интерес для исследования.

Фундаментальные методологические проблемы фоносемантики в области звуко-символизма решаются в [Газов-Гинзберг, 1965, 1971; Журавлёв, 1974, 1991; Воронин, 1990, 2004, 2006; Левицкий, 1998, Михалёв, 1995; Allot, 1995; Brown, 1968; Hinton, 1994; Sidhu & Pexman, 2017; Wescott, 1971 и др.].

Звуко-символической подсистеме звукоизобразительной системы отдельных языков посвящены исследования [Атаджанян, 2014; Братчикова, 2012; Колева-Златева, 2008; Кривошеева, 2019; Кузьмич, 1993; Левицкий, 2009; Пруцких, 2005, 2020; Рогожникова, 2012; Румак, 2017; Сундуева, 2011; Ташкинова, 2022; Флакман, 2015, 2015а; Шляхова, 2012а, 2015а, 2015б, 2016; Шестакова, 2013; Abelin, 1999; Carling, 2016; Magnus, 2001 и др.].

Существенный вклад в изучение проблем синестезии и синестемии, лежащих в основе звуко-символизма, внесли [Воронин, 2004, 2006; Левицкий, 2009; Прокофьева, 2009; Ярошенко, 2023; Ramachandran & Hubbard, 2001, 2003; Jürgens & Nikolić, 2014 и др.]. Изучалась графемно-цветовая ассоциативность и разрабатывалось программное обеспечение для звуко-символического анализа слова и текста [Журавлёв, 1991; Прокофьева, 2007, 2009; Рогожникова, 2012 и др.]. Определённое влияние на решение проблем звуко-символизма оказали исследования, связанные с лексикографической фиксацией звуко-символических слов [Ваулина, 2020, 2020а; Флакман, 2016; Шестакова, 2013; Шляхова, 2011 и др.]. Прагматике звуко-символизма в маркетинге, нейминге, рекламе и брендинге посвящены работы [Abelin, 2015; Schloss, 1981; Smith, 1998; Vanden Bergh, 1987, 1990; Johnson, 1964 и др.].

Актуальность исследования. В вышеперечисленных работах не ставятся вопросы, связанные с фоносемантическим анализом пейоративов как группы слов, имеющих совокупность определённых признаков, которые позволяют рассматривать их как часть звуко-символической подсистемы звукоизобразительной системы языка. Важность обращения к пейоративам в связи с изучением звуко-символизма вызвана тем, что они являются ярким проявлением фоносемантической «много-многозначности связи между звуком и значением в слове» и соответствуют критериям звуко-символического слова, выделенным С.В. Ворониным [Воронин, 2006, с. 94].

Нам не известны специальные системные исследования, посвящённые звуко­символизму пейоративов. У отдельных авторов есть лишь единичные упоминания связи лабиальности, назализации и глоттализации с пейоративностью [Воронин, 2006; Пруцких, 2005; Пруцких, 2008а; Шляхова, 2012а; Шляхова, 2013; Шляхова, 2014; Шляхова, 2016; Пруцких, 2020], а также связи велярных и взрывных согласных с выражением негативно-оценочного значения [Yardy, 2010; Madureira, 2010; Nielsen, 2011; Шляхова, 2012а; Nielsen, 2013; Willingham, 2022; Lev-Ari, 2022; Mandelbaum, 2024].

В прошлом веке R. Jakobson и L. Wugh писали: «мы стоим перед необходимостью разработки двух актуальных и важных проблем – проблемы звуко­символической типологии языков и проблемы звуко­символических универсалий» [Jakobson & Waugh, 1979, с. 187]. Настоящее исследование даёт новый материал в области звуко­символической типологии языков и для решения проблем относительных звуко­символических универсалий в русских и английских пейоративах. Исследование звуко­символизма пейоративов позволяет получить новые аргументы в пользу теории иконической природы языкового знака и его мотивированности.

Актуальность исследования обусловлена также лингвопрагматическим потенциалом звуко­символизма пейоративов в сфере рекламы, брендинга, маркетинга, политических коммуникаций и пр., который активно представлен в зарубежном научном дискурсе, но находится на периферии исследований в отечественной фоносемантике. Полученные данные позволяют выявить отдельные аспекты механизмов манипулирования и суггестивного влияния.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена малоизученностью звуко­символической подсистемы звуко­изобразительной системы русского и английского языков в целом; необходимостью накопления и систематизации материала по звуко­символическим функциям пейоративных единиц в разноструктурных языках; введением в научный оборот новых данных о фоносемантических способах репрезентации пейоративности, а также выявлением относительных фоносемантических универсалий.

Объектом исследования является звуко­символическая подсистема звуко­изобразительной системы русского и английского языков.

Предмет исследования – фоносемантические способы репрезентации пейоративного значения.

Цель исследования – установление системы фоносемантических способов репрезентации пейоративности на уровне фонотипа¹ на материале русского и английского языков.

Поставленная цель достигается путём решения **следующих задач**:

1. Изучить и систематизировать теоретические основы феномена звуко-символизма в российской и зарубежной лингвистике.

2. Сформулировать критерии отбора материала пейоративов из лексикографических источников и разработать методику исследования звуко-символизма пейоративности.

3. Определить частотность русских и английских графонов² в пейоративах и сопоставить её со средней частотностью в каждом из языков.

4. Выявить фоносемантические способы репрезентации пейоративности в русском и английском языках на уровне фонетического признака и фонотипа в области вокализма и консонантизма.

5. Установить достоверность и значимость увеличения частоты использования графонов, фонетических признаков и фонотипов в пейоративах относительно нормы на основании критерия ϕ^* (угловое преобразование Фишера) с выделением зон значимости, неопределённости и незначимости.

6. Сформировать шкалу градуальности проявления степени интенсивности звуко-символической значимости графонов, фонетических признаков и фонотипов, отражающей их потенциал для репрезентации пейоративности, на основании критерия $\phi^*_{эмп}$ в зоне значимости.

¹ *Фонотип* – в фоносемантике тип звука речи, содержащий фонетический и / или артикуляторный признакотип, гомоморфный с незвуковым мотивотипом [Воронин, 2004]. Фонотип обозначается символами, которые приняты в фоносемантике: CONS – согласный; VOC – гласный; FRIC – фрикативный; R – вибрант; PLOS – взрывной; LAB – лабиальный; LAT – латеральный; NAS – назальный; SON – сонорный; SIB – сибилант (свистящий); GUTT – гуттуральный; AFFR – аффриката; \vee – знак звонкости согласного; \wedge – знак глухости согласного [Воронин, 2006]; SIB^{HISS} – сибилант (шипящий).

² *Графон (звукобуква)* – в фоносемантике единица, которая совмещает в себе признаки графемы, фонемы и звука одновременно (в контексте кросс-модальных соответствий, ассоциаций, механизмов синестезии, синестемии и перцептивной полимодальности). Таким образом, графон (графема+звук) исследуется с учётом произношения и акустико-артикуляционных характеристик звука, обозначаемого графемой.

7. Определить изоморфизм и алломорфизм в фоносемантических способах репрезентации пейоративности в русском и английском языках на уровне фонотипа.

8. Сопоставить полученные результаты с известными фундаментальными позициями и экспериментальными данными авторитетных источников в области звукосимволизма.

9. Установить относительные универсалии в символизации пейоративности для русского и английского языков.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных специалистов по теории (1) *фоносемантики, звукосимволизма, лингвистического иконизма* [Бродович, 2016; Воронин, 1990, 2004, 2006; Газов-Гинзберг, 1965, 1971; Журавлёв, 1974, 1991; Ирисханова, 2021; Колева-Златева, 2008; Левицкий, 1998, 2009; Михалёв, 1995, 2008, 2010; Прокофьева, 2007, 2009; Пруцких, 2008; Рогожникова, 2012, 2016; Сундуева, 2011; Флакман, 2015, 2015а; Шляхова, 2015, 2023; Abelin, 1999; Allot, 1995; Ahlner, 2010; Brown, 1968; Carling, 2016; Collins, 2013; Grossenbacher, 2001; Hinton, 1994; Imai, 2008, 2014; Jakobson, 1979; Jürgens, 2014; Johansson, 2020, 2020а; Madureira, 2010, 2019; Magnus, 2001; Mandelbaum, 2024; Ramachandran, 2001, 2003; Sidhu, 2017, 2019; Wescott, 1971 и др.]; (2) *семантики* [Арутюнова, 1988, 1999; Кобозева, 2000; Лукьянова, 1986; Пищальникова, 2023, 2023а; Телия, 1981 и др.]; (3) *обсценной, табуированной лексики* [Буй, 1995; Жельвис, 1997, 2015; Левин, 1998; Мокиенко, 1994; Палладес, 2022; Плущер-Сарно, 2005; Сундуева, 2016; Успенский, 1994; Stapleton, 2022 и др.]; (4) *пейоративности, экспрессивности, эмоционально-оценочной лексики, семантики оценки* [Арутюнова, 1988, 1999; Афлитанова, 2018; Вольф, 1985; Гладилин, 2013, 2022, 2022а; Девкин, 1976; Карасик, 2019; Ковалевская, 2007, 2008; Лескина, 2010, 2010а; Лукьянова, 1986; Пищальникова, 2022; Рогожникова, 2016, 2020; Сюткина, 2020; Телия, 1991, 1986; Турецкова, 2011, 2012; Шаховский, 2008, 2012; Allan, 2015; Anderson, 2011, 2013; Bolinger, 2017; Jeshion, 2017, 2017а, 2021; Jouitteau, 2023; Finkelstein, 2018; и др.]; (5) *интенсивности и градуальности в семантике* [Балли, 1961; Воротников, 1987; Долгих, 2016, 2020; Егорова, 2009; Ершова, 2017; Самсонова, 2013; Савичева, 2016; Сепир, 1985; Федяева, 2003 и др.]; (6) *экспрессивности, эмоциональности,*

оценочности, пейоративности в сфере звукоизобразительности [Ваулина, 2017, 2019; Воронин, 2006; Левицкий, 2009; Пруцких, 2005, 2020; Madureira et al., 2019 и др.]; (7) *по истории фоносемантики* [Воронин, 1990; Михалёв, 2009, 2010, 2012; Рогожина, 2014; Шляхова, 2003, 2023а; Magnus, 2001 и др.].

Методы исследования: (1) *общенаучные методы:* анализ, синтез, сравнение, обобщение, статистические методы (метод ϕ^* – угловое преобразование Фишера); (2) *специальные методы и методики:* сбора материала – сплошная выборка, лексико-семантический и семный анализ; интерпретации данных – акустико-артикуляционный, графемный, фонотипный анализ; фонотипное моделирование; метод фоносемантического поля;

Эмпирическая база исследования – 3 730 пейоративов (2 134 русских и 1 596 английских), полученных из лексикографических источников в результате сплошной выборки. Репрезентативность выборок обеспечивается абсолютными и относительными статистическими данными. Общее количество употреблений русских графонов – 15 116; английских – 10 796. Общий массив исследования – 25 912 употреблений графонов в составе пейоративов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Существует регулярная связь между фонетическими признаками и семантикой пейоративности в русском и английском языках: в области консонантизма – *лабиальность, гуттуральность (велярность), фрикативность, взрывность, глухость, сонорность*; в области вокализма – *лабиализованность*; нерегулярная – *звонкость и назализация*.

2. Звукосимволическая объективация семантики пейоративности в двух языках связана с категориями интенсивности и градуальности как степени выраженности фоносемантической значимости: (1) наиболее сильные связи с семантикой пейоративности устанавливаются на уровне LAB, PLOS, FRIC, GUTT фонотипов; (2) не показывают сильной связи – SON и R.

3. Максимальный звукосимволический потенциал пейоративности лежит в области консонантизма. В области вокализма не удалось обнаружить устойчивой фоносемантической связи фонотипа с семантикой пейоративности; исключение – VOC^{LAB} (русск. У и англ. U).

4. Фоносемантической репрезентацией пейоративности в области консонантизма являются следующие фонотипы: (1) *русский язык*: $SIB^{HISS^{\wedge}}$ (ш, щ); $GUTT^{\wedge}$ (х, к); $FRIC$ (ш, ф, х, щ, з); LAB (у, ф, б); $PLOS$ (б, к); $CONS^{\wedge}$ (ш, ф, х, к, щ); SON^{LAT} (л); R (р). Наиболее сильные связи со значением пейоративности у *лабиальных, фрикативных, шипящих, гуттуральных, взрывных и глухих*; (2) *английский язык*: $AFFR$ (ж), $FRIC^{SIB^V}$ (з); LAB (у, в, р, м, қ); $PLOS$ (к, в, р, г, с, қ); $GUTT$ (к, г, с, қ); SON (м, л). Наиболее сильные связи – у *взрывных, лабиальных, гуттуральных, аффрикативных и фрикативных*.

5. Относительной универсалией в символизации пейоративности для русского и английского языков являются следующие фонотипы: LAB (рус. у, ф, б – англ. U, B, P, M, Q); $PLOS$ (рус. Б, К – англ. K, B, P, G, C, Q); $FRIC$ (рус. ш, ф, х, щ, з – англ. Z); $GUTT$ (рус. X, К – англ. K, G, C, Q); SON (рус. Л, Р – англ. L, M).

6. Изоморфизм в звукосимволизме пейоративов преобладает над алломорфизмом, что позволяет рассматривать пейоративы как часть звукосимволической подсистемы звукоизобразительной системы языка.

Научная новизна исследования: (1) впервые проведено исследование звукосимволизма пейоративов на материале двух языков; (2) предложена оригинальная методика исследования звукосимволизма пейоративов; (3) выявлены устойчивые связи и описаны фоносемантические способы репрезентации пейоративности на уровне фонотипа; (4) выявлены изоморфизм и алломорфизм в фоносемантических способах репрезентации пейоративности в русском и английском языках на уровне фонотипа; (5) получены новые данные по относительным универсалиям в области лингвистического иконизма.

Теоретическая значимость исследования заключается в системном описании группы звукосимволических слов (пейоративов) и фоносемантических способов репрезентации пейоративности в двух языках на уровне фонотипа, что вносит вклад в описание звукосимволической подсистемы звукоизобразительной системы русского и английского языков. Выводы и результаты исследования позволяют получить дополнительные аргументы в пользу решения проблем лингвистического иконизма, иконической теории происхождения языка и иконичности языковой формы, отношения и характера

связи между означающим (план выражения) и означаемым (план содержания), мотивированности языкового знака и др.

Практическая ценность исследования обусловлена возможностью применения полученных данных (1) в фоносемантических, типологических, лингвопрагматических и др. исследованиях; (2) в вузовских курсах «Введение в языкознание» (фонетика и фонология, происхождение языка, семасиология), «Общее языкознание» (язык как знаковая система, лингвистические универсалии, лексические системы языка), «Лексикология» английского и русского языков, в спецкурсах по фоносемантике; (3) в типологических исследованиях для изучения структурных и функциональных свойств звуко-символизма; (4) в лексикографии (представлены словники пейоративов русского и английского языков); (5) в переводе на английский язык негативно-оценочной лексики; (6) в маркетинге, рекламе, брендинге, массовых коммуникациях и пр.; (7) в исследовании звуко-символизма пейоративов на материале других разноструктурных языков по предложенной методике.

Достоверность и обоснованность полученных результатов и выводов обусловлены (1) методологией исследования на базе доказанных позиций теоретической фоносемантики; (2) применением методов и методик, адекватных предмету исследования и апробированных в фоносемантике; (3) системным анализом изучаемых процессов и явлений в сфере пейоративов; (4) непротиворечивостью выводов полученных результатов; (5) согласованностью полученных данных с известными фундаментальными позициями и экспериментальными данными авторитетных источников в области звуко-символизма; (6) репрезентативностью полученных результатов, обусловленных обширным объёмом верифицируемых проанализированных данных (25 912 употреблений графонов в составе пейоративов), (7) статистической обработкой результатов, (8) публикацией результатов проведённого исследования в рецензируемых научных изданиях и обсуждение итогов исследования на тематических научных конференциях.

Ограничения исследования. (1) *Материал исследования* – пейоративы – лексические единицы с негативно-экспрессивно-эмотивно-оценочным значением (*jaboney* «мужлан», *killjoy* «брюзга», *looby* «дурень», *quack*

«шарлатан», *squeezable* «тряпка» и т.п.). Факторы происхождения лексики (исконная и заимствованная) и частеречной принадлежности не учитываются, т.к. не влияют на результаты исследования. Фоносемантическому анализу подвергалась только основа слова. В материал исследования не включалась бранная, обценная и т.п. лексика; устойчивые сочетания типа рус. *старый пень, титька тараканья, чушь собачья*; англ. *idiot box, ignoble person, bloody hell, hard as nails* и т.п. (2) *Выборка*. Критериями отбора пейоративов послужили словарные пометы с семантикой *бранное, неодобрительное, презрительное, уничижительное, грубое* и т.п. и словарные дефиниции с негативной семантикой. (3) *Единицы исследования – фонотип; фонетические признаки* (акустико-артикуляционные характеристики звука) объективируются на письме графемой, которая понимается как *графон* (графема+звук), т.е. графема с учетом произношения и акустико-артикуляционных характеристик звука, обозначаемого графемой. Так, по нашим данным, *палатализованность* согласных не связана с семантикой пейоративности, поэтому в исследовании отдельно не выделяется. Русские Ё, Я, Е, Ю, которые в начале слова или после гласной состоят из [j + ...] не показали звуко-символической значимости, т.е. не влияли на результаты исследования. Английский С рассматривается как *глухой, гуттуральный, взрывной*, т.к. в 77,27% произношения в пейоративах реализован как [k]; G – как *звонкий, гуттуральный, взрывной* (в 78,98% – произношение [g]) и др. Фоносемантические грамматические, синтаксические и др. способы репрезентации пейоративности не являются предметом исследования. (4) *Методы*. Фонотипный анализ базируется на типологии фонотипов С. В. Воронина [Воронин, 2006]. Достоверность и значимость полученных данных определялась статистическими методами (критерий ϕ^*).

Апробация исследования. Основные положения работы представлены в виде докладов на конференциях разного уровня: Всероссийская научно-практическая конференция «Перевод, реклама и PR в современной межкультурной коммуникации» (Пермь, 2016); Конференция молодых учёных (Пермь, 2017); XIII Межвузовская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы языкознания» (Санкт-Петербург, 2024).

Соответствие паспорту научной специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика в следующих пунктах: 11. Исследование языка как системы знаков. Языковая форма, семантика и прагматика языка; 12. Исследование уровневой структуры языка, взаимодействия уровней и модулей в моделях языка: Теоретические проблемы фонетики и фонологии; 16. Типологически ориентированное описание языков.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, двух приложений. Список литературы включает 189 наименований, из них 59 – англоязычные; список словарей и источников включает 37 наименований. Общий объём работы без приложений – 163 страницы (литература с. 137–163). Приложения включают словники пейоративов русского (2 134 единицы) и английского (1 596 единиц) языков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, характеризуется степень её изученности, формулируются актуальность, новизна, цель, задачи, предмет, объект, методы исследования, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся теоретическая и эмпирическая база, ограничения исследования.

В **Главе I «Основы теории звукосимволизма»** анализируется современное состояние исследований звукосимволизма в российской и зарубежной фоносемантике. В п. 1 **«Исследование звукосимволизма: история и теория»** рассматриваются в пп. 1.1 **«Проблемы терминологии»** единиц звукоизобразительной системы, носителей символического значения, проблемы выделения единиц анализа. В работе на фонетическом уровне рассматриваются только *фонетический признак* и *фонотип* [Воронин, 2004, 2006], а также приняты в фоносемантике *графон (звукобуква)* [Журавлёв, 1974; Сомова, 1991; Прокофьева, 2007; Шляхова, 2015а; Ташкинова, 2022 и др.].

В пп. 1.2 **«Понятие звукосимволизма»** рассматриваются проблемы, связанные с терминологией и объёмом понятия. В российской фоносемантике звукосимволизм входит в звукоизобразительную систему языка наряду с ономатопеей [Воронин, 2006; Левицкий, 1998]; в зарубежной лингвистике

звукосимволизм включает в себя и оноματοпею [Allot, 1995; Mobbs, 2007; Sidhu, 2019; Zlatev, 2013].

В пп. 1.3 «**Основные теории звукосимволизма**» приводятся основные теории порождения звукосимволизма, рассматривается вопрос о психофизиологической основе звукосимволизма [Воронин, 2006; Левицкий, 2009; Прокофьева, 2007; Ervin-Tripp, 1966; Wagoner, 2013]. Большинство теорий основой этого феномена называют синестезию (кросс-модальные соответствия и ассоциации) [Колева-Златева, 2008; Jürgens, 2014; Sidhu, 2017].

В пп. 1.4 «**Исследование звукосимволизма в зарубежной лингвистике**» и в пп. 1.5 «**Исследование звукосимволизма в отечественной лингвистике**» представлен обзор фоносемантических исследований в России, Европе, США, в восточных странах [Античные теории ... , 1936; Газов-Гинзберг, 1965; Воронин, 1990; Кобозева, 2000; Кривошеева, 2019; Левицкий, 2009; Михалёв, 2009, 2010, 2012; Платон, 1990; Прокофьева, 2007; Рогожина, 2014; Румак, 2017; Сичинский, 2015; Шляхова, 2023а; Magnus, 2001].

В пп. 1.6 «**Современные теории звукосимволизма**» рассматриваются актуальные теории, в которых делается акцент на феномене кросс-модальных соответствий и ассоциаций [Imai et al., 2008; Imai & Kita, 2014; Sidhu, 2017].

В п. 2 «**Исследование звукосимволизма пейоративности**» в пп. 2.1 «**Пейоратив как звукосимволическое слово**» выявлено, что пейоратив соответствует критериям звукосимволического слова: (1) *семантические критерии*: эмоциональность и экспрессивность, образность и конкретность семантики, обозначение простейших элементов психофизиологического универсума человека (англ. *bastard, booby, cow, lamppost, goof, mutterer, farter*; рус. *дешёвка, жульё, дрянь, корова, мямля, пердун, гнусавый*); (2) *словообразовательные критерии*: редупликация (англ. *riffraff, talkee-talkee, tittle-tattle*; рус. *варвар, дундук, балабол, куркуль, шишига*); (3) *грамматические критерии*: морфологическая гипераномальность (англ. *razzle-dazzle, higgledy-piggledy, fuddy-duddy*; рус. *шаляй-валяй, шуры-муры, лоштиндос*); (4) *структурно-фонетические критерии*: фонетическая гипераномальность, относительное единообразие формы, фонетическая гипервариативность (англ. *twiddle-twaddle, skimble-skamble, rowdy-dowdy, raggle-taggle, piggy-wiggy*; рус.

ёксель-моксель, ёптель-моптель, клуня, клуша). Эти позиции позволяют включать пейоративы в звукосимволическую подсистему звукоизобразительной системы языка.

В пп. 2.2 «Исследование звукосимволизма пейоративности в отечественной лингвистике» и в пп. 2.3 «Исследование звукосимволизма пейоративности в зарубежной лингвистике» проводится обзор исследований звукосимволизма пейоративности в отечественной [Ваулина, 2015, 2016, 2019, 2020, 2022; Воронин, 2006; Газов-Гинзберг, 1965; Кузьмич, 1993; Пруцких, 2005, 2008а, 2020; Шляхова, 2003, 2012а] и зарубежной [Abelin, 2013, 2015; Adelman, 2018; Alderete, 2017; Bally, 1950; Lev-Ari, 2022; Madureira, 2010, 2019; Mandelbaum, 2024; Miron, 1961; Nielsen, 2013; Schloss, 1981; Yardy, 2010; Johnson, 1964; Vanden Bergh, 1987, 1990; Wescott, 1971] лингвистике. Установлено, что имеющиеся данные отличаются несистемностью, недостаточным сопоставлением материала по языковым семьям, фрагментарностью, часто противоречивостью.

В пп. 2.4 «Основные фоносемантические способы репрезентации пейоративности в различных языках» определено, что в области консонантизма к звукосимволическим признакам пейоративности в научной литературе относят *назализацию, глоттализацию (гуттуральность), фрикативность, взрывность, глухость, лабиальность и велярность (гуттуральность)*; в области вокализма – *заднеязычность* и *лабиализованность*.

В Главе II «Звукосимволизм пейоративов» в п. 1 «Понятие пейоративности» проводится исследование обоснования понятия *пейоративность* [Апресян, 1998; Арутюнова, 1988; Девкин, 1976; Карасик, 1991; Левин, 1998; Шаховский, 2012; Dinu, 2021; Stapleton, 2022; Tenchini, 2020], которое понимается как *негативно-оценочное значение*. В работе выделяется две группы пейоративов: (1) обценная (нецензурная) лексика; (2) условно допустимая (*fool* «дурак», *lame* «отсталый», *lickspittle* «подхалим», *losel* «ничтожество», *malkin* «чучело», *maurple* «каланча», *numskull* «олух» и т.п.). В диссертации исследуется только лексика второй группы. Более дробная классификация пейоративов нецелесообразна, т.к. не влияет на полученные результаты на данном этапе исследования.

В п. 2 «Интенсивность и градуальность в семантике» рассматриваются категории *интенсивность* и *градуальность* в семантике [Балли, 1961; Воротников, 1987; Долгих, 2016, 2020; Егорова, 2009; Ершова, 2017; Самсонова, 2013; Савичева, 2016; Сепир, 1985; Федяева, 2003] и правомерность их использования как инструментов описания степени проявления звукосимволических функций в пейоративах.

В п. 3 «Материал исследования» описываются выборки и критерии отбора пейоративов. Метод отбора – сплошная выборка из словарей. Критерии отбора – словарные пометы (рус. *неодобрительное, пренебрежительное, уничижительное, презрительное* и т.п.; англ. *derogatory, pejorative, ironic, informal, offensive, disapproving, slang, taboo* и т.п.) и дефиниции слов.

В п. 4 «Методика исследования» представлена оригинальная методика исследования звукосимволических признаков пейоративности: (1) В общем массиве отобранных пейоративов подсчитывалось общее количество графонов и частота использования каждого графона по отдельности. (2) Для каждого графона определялась частотность по формуле: $\text{Freq}_x = Q_x/Q_{\text{all}}$, где Freq_x – частотность графона «х», Q_x – количество употреблений графона «х», Q_{all} – общее количество употреблений всех графонов в выборке. (3) Полученные результаты сопоставлялись со средней частотностью употребления графем в каждом из языков на основании данных [Ляшевская, 2009; Прокофьева, 2007; Пилиди, 2009; Leland, 2000]. (4) Далее вычислялось, насколько чаще использовались графоны в пейоративах по сравнению с графонами в норме. (5) Достоверность и значимость различий полученных результатов проверялись при помощи статистического критерия φ^* с выделением зон значимости, неопределённости, незначимости. (6) На основании $\varphi^*_{\text{эмп}}$ в зоне значимости устанавливалась степень интенсивности проявления звукосимволического потенциала каждого графона. (7) На основании $\varphi^*_{\text{эмп}}$ графонов в зоне значимости строилась шкала градуальности проявления степени интенсивности звукосимволической значимости графонов. (8) Графоны, вошедшие в зону значимости и в зону неопределённости, классифицировались по фонетическому признаку. На основании $\varphi^*_{\text{эмп}}$ также строилась шкала градуальности проявления степени интенсивности звукосимволической значимости фонетических

признаков. (9) Далее выделялись фонотипы, которые играют значимую роль в символизации пейоративности в русском и английском языках, и определялась шкала их градуальности на основании $\varphi^*_{ЭМП}$. (10) Шкала градуальности фонотипов позволила представить фонотипную структуру фоносемантического поля пейоративности в русском и английском языках. (11) В результате были установлены относительные универсалии в символизации пейоративности для русского и английского языков, которые проявляются в изоморфизме и алломорфизме звуко-символизма пейоративности в двух языках.

В п. 5 «Звуко-символизм пейоративов в русском языке» в пп. 5.1 «Русские графоны в символизации пейоративности» приведена частотность графонов в русских пейоративах по отношению к норме (Рисунок 1) и построена шкала градуальности фоносемантического потенциала русских графонов в символизации пейоративности (Рисунок 2).

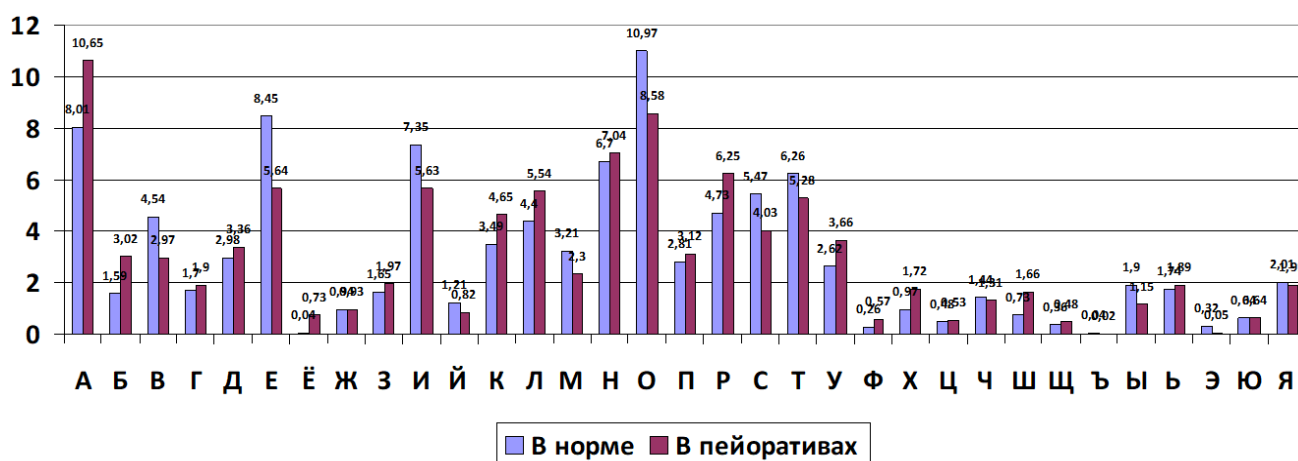

Рисунок 1 – Частотность русских графонов в норме и в пейоративах (%)

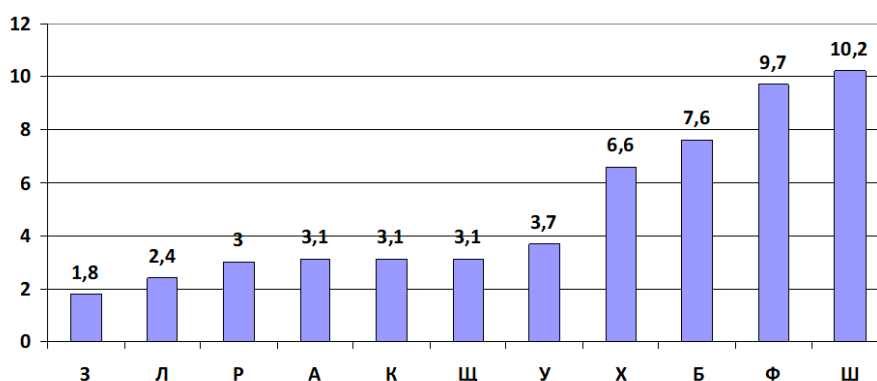

Рисунок 2 – Шкала градуальности фоносемантического потенциала русских графонов в символизации пейоративности на основе $\varphi^*_{ЭМП}$

Наибольшим звуко-символическим потенциалом для выражения пейоративности в русском языке обладают графоны Ш, Ф, Б и Х; наименьшим – Л и З (находится в зоне неопределённости).

В пп. 5.2 «Фонетические признаки в символизации пейоративности» частота встречаемости фонетического признака была сопоставлена с частотой в норме (Рисунок 3) и построена шкала градуальности (*латеральность, дрожание, гуттуральность и фрикативность шипящих*) (Рисунок 4).

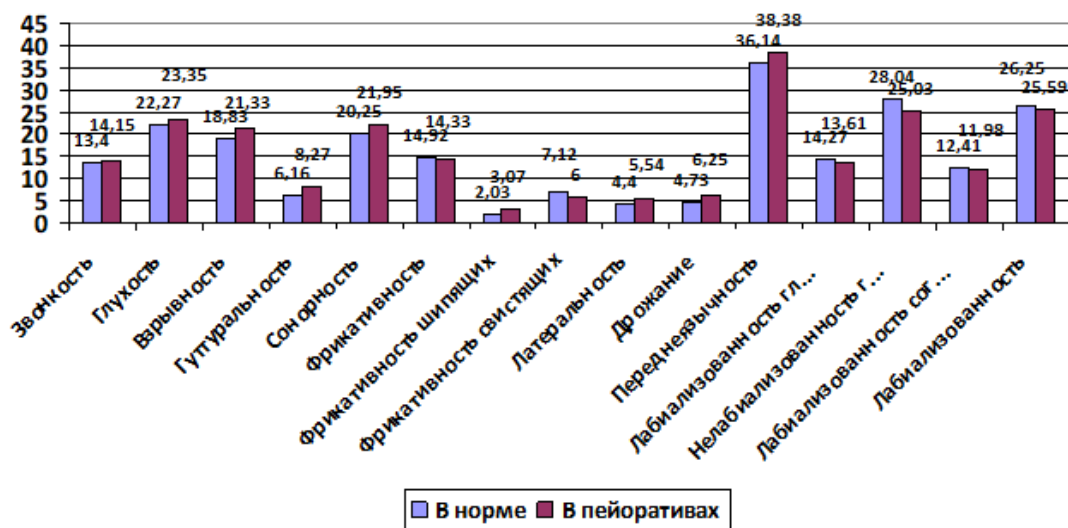

Рисунок 3 – Частотность фонетических признаков в русских пейоративах (%)

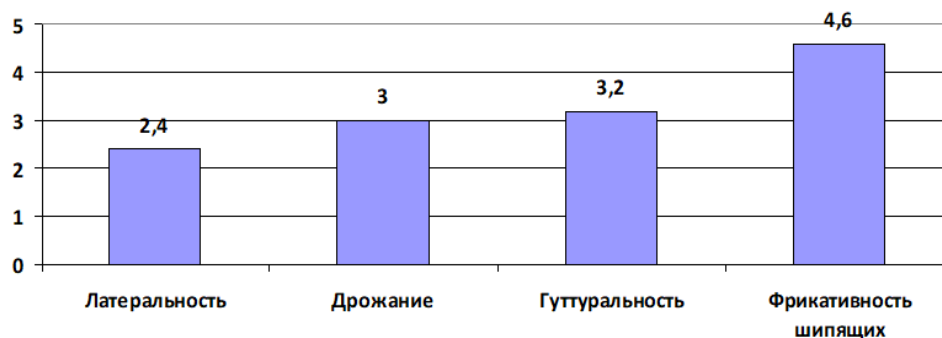

Рисунок 4 – Шкала градуальности звуко-символического потенциала фонетических признаков в русском языке в символизации пейоративности на основе $\varphi^*_{эмп}$

Наибольшим звуко-символическим потенциалом для выражения пейоративности в русском языке на уровне фонетического признака обладает *фрикативность шипящих*. Существенно значимыми являются *гуттуральность, дрожание и латеральность* (в порядке убывания).

В пп. 5.3 «Фонотипы в символизации пейоративности» встречаемость фонотипа в пейоративах сопоставлена со встречаемостью фонотипа в норме (Таблица 1) и построена шкала градуальности проявления степени интенсивности звукосимволической значимости фонотипов (Рисунок 5).

Таблица 1 – Значимость частотности фонотипов в русских пейоративах (%)

Фонотип	Частотность в норме	Частотность в пейоративах	Увеличение частотности	Значение $\phi^*_{эмп}$	Значимость увеличения частотности
PLOS	18,83	21,33	+13,28	1,281	не значимо
PLOS ^v	6,27	8,28	+32,06	2,984	значимо
PLOS ^v	12,56	13,05	+3,90	0,404	не значимо
PLOS ^{LAB}	4,40	6,14	+39,55	3,655	значимо
FRIC ^v	7,13	5,87	нет увеличения	–	–
FRIC [^]	7,79	8,46	+8,60	0,858	не значимо
FRIC ^{LAB}	4,80	3,54	нет увеличения	–	–
SIB ^{HISS}	2,03	3,07	+51,23	4,606	значимо
SIB ^{HISS^}	1,09	2,14	+96,33	8,082	значимо
SIB	7,12	6	нет увеличения	–	–
SIB ^v	1,65	1,97	+19,39	1,843	значимо
LAB ^v	6,13	5,99	нет увеличения	–	–
LAB [^]	3,07	3,69	+20,20	1,931	значимо
SON ^{LAT}	4,40	5,54	+25,91	2,423	значимо
R	4,73	6,25	+32,14	2,984	значимо
GUTT	6,16	8,27	+34,25	3,171	значимо
GUTT [^]	4,46	6,37	+42,83	3,901	значимо

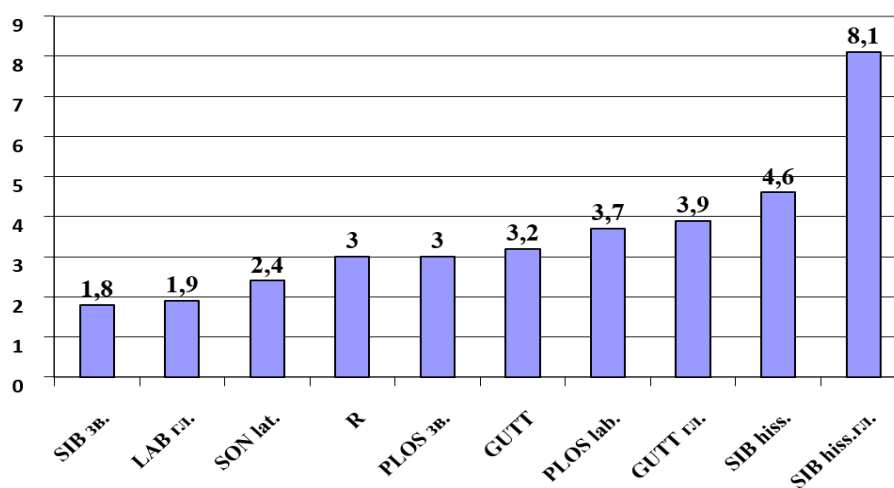

Рисунок 5 – Шкала градуальности фоносемантического потенциала фонотипов в русском языке в символизации пейоративности на основе $\phi^*_{эмп}$

Установлено, что звукосимволический потенциал пейоративности в русском языке лежит в области консонантизма; в области вокализма не удалось обнаружить устойчивой связи.

Фоносемантической репрезентацией пейоративности в области консонантизма в русском языке являются фонотипы: $SIB^{HISS^{\wedge}}$ (ш, щ, х); $GUTT^{\wedge}$ (х, к); $FRIC$ (ш, ф, х, щ, з); LAB (у, ф, б); $PLOS$ (б, к); $CONS^{\wedge}$ (ш, ф, х, к, щ); SON^{LAT} (л); R (р).

В п. 6 «Звукосимволизм пейоративов в английском языке» в пп. 6.1. «Английские графоны в символизации пейоративности» приведена частотность графонов в английских пейоративах по отношению к норме (Рисунок 6) и построена шкала градуальности фоносемантического потенциала графонов в символизации пейоративности (Рисунок 7).

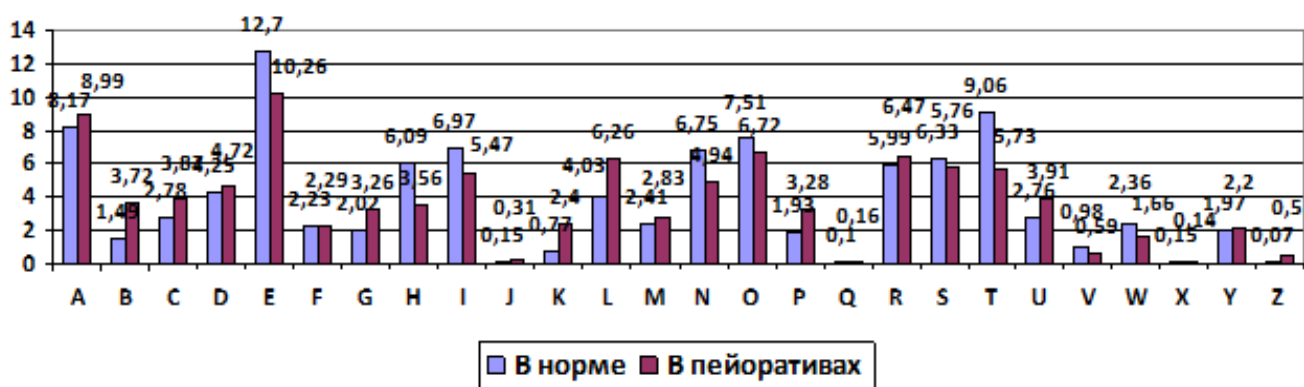

Рисунок 6 – Частотность английских графонов в норме и в пейоративах (%)

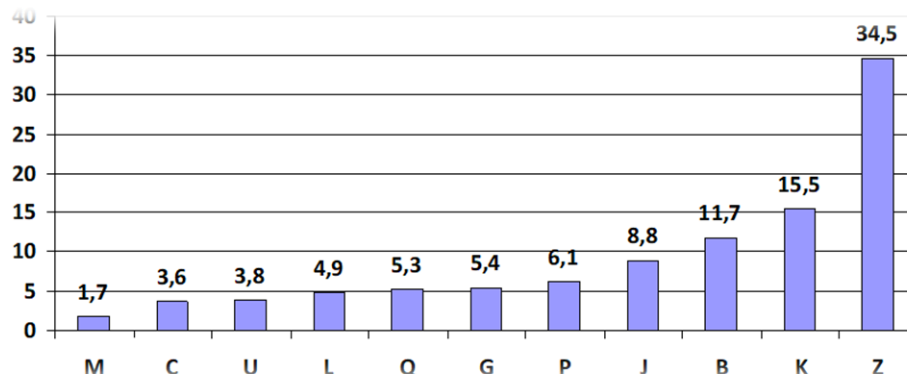

Рисунок 7 – Шкала градуальности фоносемантического потенциала английских графонов в символизации пейоративности на основе $\varphi^*_{эмп}$

Наибольшим звукосимволическим потенциалом для репрезентации пейоративности в английском языке обладают графоны Z, K и B; наименьшим – U, C и M (находится в зоне неопределённости).

В пп. 6.2 «Фонетические признаки в символизации пейоративности» частота встречаемости фонетического признака была сопоставлена с частотой в норме (Рисунок 8) и построена шкала градуальности (*взрывность*,

лабиализованность согласных, звонкость, латеральность и аффрикативность) (Рисунок 9).

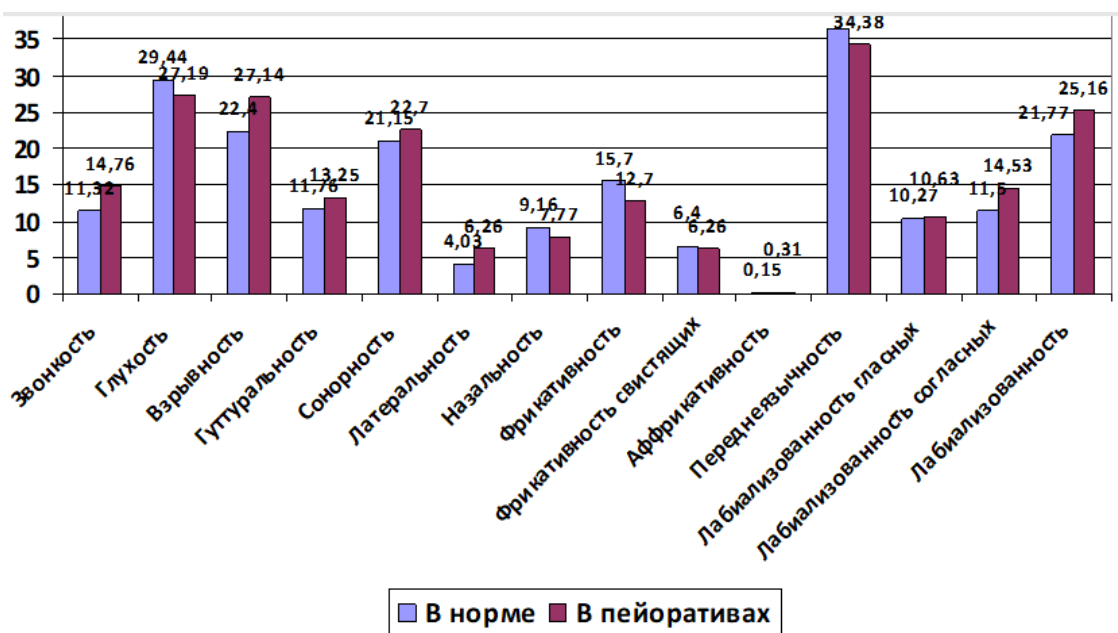

Рисунок 8 – Частотность фонетических признаков в английских пейоративах (%)

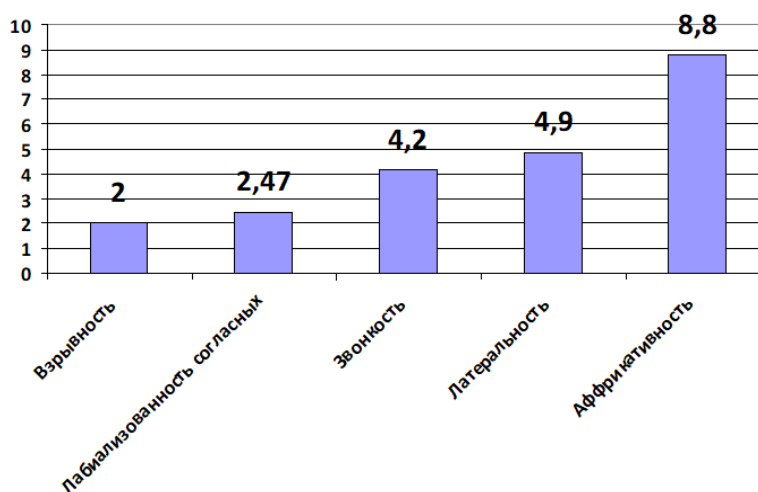

Рисунок 9 – Шкала градуальности звукосимволического потенциала фонетических признаков в английском языке в символизации пейоративности на основе $\phi^*_{ЭМП}$

Наибольшим звукосимволическим потенциалом для репрезентации пейоративности в английском языке на уровне фонетического признака обладает *аффрикативность*; наименьшим *лабиализованность согласных* и *взрывность* (находится в зоне неопределённости).

В пп. 6.3 «Фонотипы в символизации пейоративности» встречаемость фонотипа в пейоративах сопоставлена со встречаемостью фонотипа в норме

(Таблица 2) и построена шкала градуальности проявления степени интенсивности звуко-символической значимости фонотипов, отражающая их звуко-символический потенциал для выражения пейоративности (Рисунок 10).

Таблица 2 – Значимость частотности фонотипов в английских пейоративах (%)

Фонотип	Частотность в норме	Частотность в пейоративах	Увеличение частотности	Значение $\phi^*_{эмп}$	Значимость увеличения частотности
PLOS	22,40	27,14	+21,16	2,019	значимо
PLOS ^v	7,76	11,70	+50,77	4,557	значимо
PLOS [^]	14,64	15,44	+5,46	0,527	не значимо
PLOS ^{LAB}	3,42	7,00	+104,68	8,665	значимо
AFFR	0,15	0,31	+106,67	8,804	значимо
SON ^{NAS}	9,16	7,77	нет увеличения	–	–
SON ^{LAT}	4,03	6,26	+55,33	4,926	значимо
SON ^{LAB}	2,41	2,83	+17,43	1,668	значимо
LAB ^v	4,83	5,97	+23,60	2,242	значимо
LAB [^]	4,26	5,73	+34,51	3,216	значимо
SIB	6,40	6,26	нет увеличения	–	–
SIB ^v	0,07	0,5	+614,29	34,464	значимо
GUTT ^v	2,02	3,26	+61,39	5,396	значимо
GUTT [^]	9,74	9,99	+2,57	0,242	не значимо

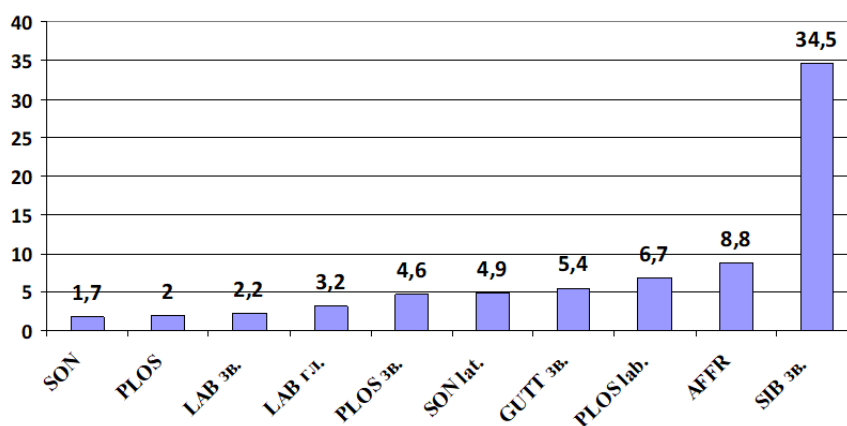

Рисунок 10 – Шкала градуальности фоносемантического потенциала фонотипов в английском языке в символизации пейоративности на основе $\phi^*_{эмп}$

Установлено, что звуко-символический потенциал пейоративности в английском языке лежит в области консонантизма; в области вокализма не удалось обнаружить устойчивой связи. Фоносемантической репрезентацией пейоративности в области консонантизма в английском языке являются следующие фонотипы: FRIC^{SIB^v} (Z); AFFR (J); LAB (U, B, P, M, Q); PLOS (K, B, P, G, C, Q);

GUTT (к, г, с, q); SON (м, л). Наиболее сильные связи устанавливаются на уровне PLOS и FRIC^{SIB} фонотипов.

В п. 7 «Изоморфизм и алломорфизм в звукосимволизме пейоративов» представлена визуализация фонотипов на основе шкалы градуальности звукосимволической пейоративности русских и английских графонов на основании $\varphi^*_{эмп}$ с учётом фонетических признаков и фонотипов (Рисунок 11), что позволяет выделить изоморфные и алломорфные черты в звукосимволических способах репрезентации пейоративности.

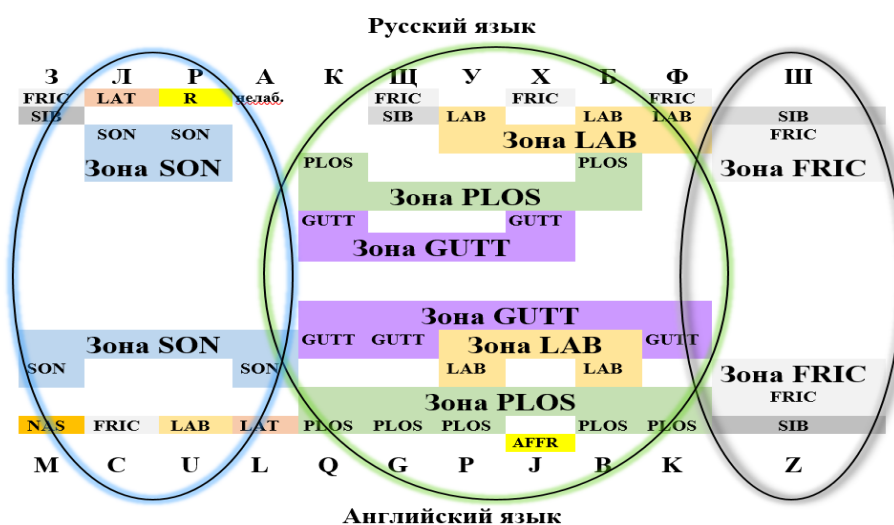

Рисунок 11 – Восходящая шкала градуальности символизации пейоративности: изоморфизм фонотипов

Изоморфизм звукосимволизма пейоративности в русском и английском языках представлен на Рисунке 11, где выделяются три зоны (по возрастающей): (1) FRIC (максимальный звукосимволический потенциал); (2) LAB, GUTT, PLOS; (3) SON (минимальный звукосимволический потенциал). Установлена связь между лабиальностью, взрывностью, фрикативностью, сонорностью, гуттуральностью, глухостью, звонкостью, латеральностью и репрезентацией пейоративной семантики в исследуемых языках.

Алломорфизм звукосимволизма пейоративности в русском и английском языках представлен на Рисунке 12. Звукосимволический потенциал английских графонов ($\max \varphi^*_{эмп} 34,5$) в полтора-три раза превышает звукосимволический потенциал русских графонов ($\max \varphi^*_{эмп} 10,2$). Наиболее сильные связи со значением пейоративности в русском языке у фрикативных, шипящих сибилантов, глухих; в английском – у аффрикат, звонкого сибиланта, взрывных.

Назальность в символизации пейоративности в английском языке представлена точно (только M); в русском языке эти связи отсутствуют. *Вибрант* обладает символической значимостью только в русском языке; *аффриката* – только в английском.

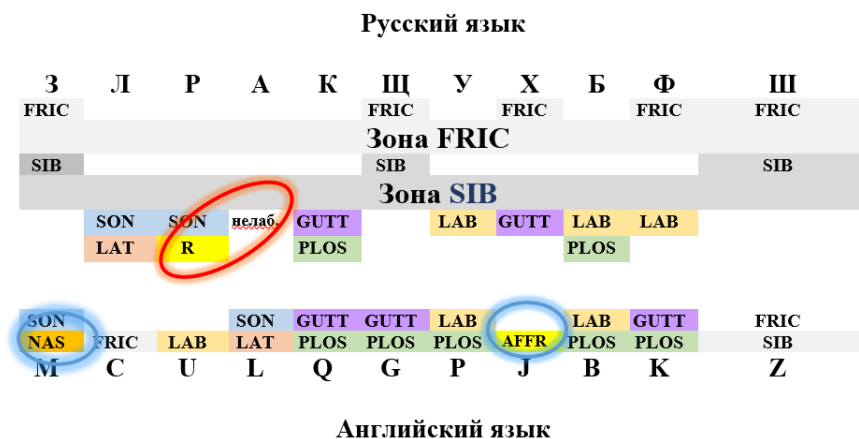

Рисунок 12 – Восходящая шкала градуальности символизации пейоративности: алломорфизм фонотипов

Изоморфизм в звуко-символизме пейоративов преобладает над алломорфизмом, что является базовой характеристикой звукоизобразительной системы языка.

Полевая структура фонотипов, символизирующих пейоративность, для русского и английского языков представлена на Рисунке 13.

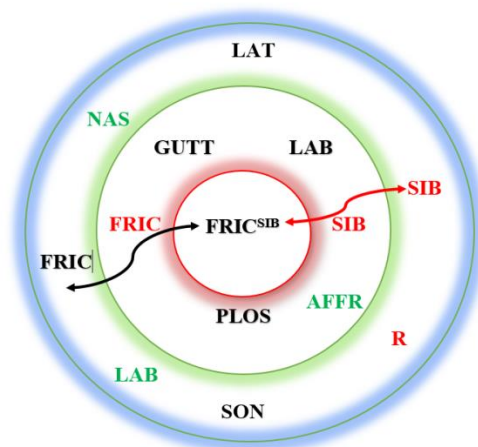

Рисунок 13 – Структура фоносемантического поля пейоративности в русском и английском языках

Ядро фоносемантического поля пейоративности – высокочастотный $FRIC^{SIB}$; околядерная зона – среднечастотные LAB, GUTT, FRIC, PLOS, SIB,

AFFR; периферия – низкочастотные SON, SIB, LAB, LAT, R, NAS, FRIC (Рисунок 13). Двусторонними стрелками выделены наиболее регулярные фоносемантические внутрисистемные связи между ядром и периферией на уровне FRIC и SIB фонотипов. Алломорфизм фонотипов для символизации пейоративности наиболее очевиден на периферии поля.

В результате выявлены относительные универсалии фонотипов для выражения пейоративности в русском и английском языках: LAB (рус. У, Ф, Б – англ. U, B, P, Q); PLOS (рус. Б, К – англ. K, B, P, G, C, Q); FRIC (рус. Ш, Ф, Х, Щ, З – англ. Z); GUTT (рус. Х, К – англ. K, G, C, Q); SON (рус. Л, Р – англ. L, M).

В п. 8 «Интерпретация результатов исследования» проводится сопоставительный анализ наших результатов с результатами других исследователей. Он показал высокую валидность полученных данных, особенно, в отношении таких фонетических признаков, как *лабиализованность*, *фрикативность*, *гуттуральность*, *взрывность* и *глухость*. Представляется возможным говорить об относительных универсалиях в выражении пейоративного значения в русском и английском языках.

В п. 9 «Фонотип и мотивотип» определяются артикуляторный, акустический, мимический признакотипы, гомоморфные с незвуковыми мотивотипами, которые обуславливают выделенные фонотипы, участвующие в репрезентации пейоративности.

Заключение включает в себя общие выводы и возможные перспективы дальнейшей разработки темы. Поставленная в исследовании цель достигнута, все задачи решены. Перспективы исследования: изучение фоносемантических способов репрезентации пейоративности на материале максимального большого количества языков и с привлечением большого количества пейоративов, в т.ч. фразеологизмов, идиом, обценной лексики; исследование с учётом морфемной структуры слова (определение звукосимволической нагрузки на корень, приставки, суффиксы и пр.) и учётом позиционных и комбинаторных изменений звуков. Пейоративы требуют дальнейших исследований, что в перспективе позволит установить и уточнить универсальные механизмы функционирования и перцепции звукосимволизма.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации.

**Статьи в рецензируемых научных журналах, включённых
в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК
Министерства науки и высшего образования РФ:**

1. Котомцева, Е. А. Звукосимволизм пейоративов (на материале словаря В.И. Даля) / Е. А. Котомцева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №7-2(61). – С. 116–119.

2. Котомцева, Е. А. Фоносемантические способы выражения пейоративности в междометиях (на материале русского и английского языков) / Е. А. Котомцева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблем языкознания и педагогики. – 2018. – №4. – С. 99–112. – DOI: 10.15593/2224-9389/2018.4.9

3. Котомцева, Е. А. Фоносемантические способы выражения пейоративности (на материале английского языка) / Е. А. Котомцева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 6/2. – С. 154–157. – DOI 10.37882/2223-2982.2023.6-2.16

**Статьи в сборниках научных трудов и материалов научных
конференций:**

4. Котомцева, Е. А. Сохранение лабиализации при переводе пейоративов (с русского языка на английский) / Е. А. Котомцева // Индустрия перевода. – 2016. – Т. 1. – С. 157–162. – EDN WAXYEB. (РИНЦ)